Вечер, 17:58:03.

Я в замешательстве стою перед дверью отеля «Кемпински».

Я достала сотовый и снова сверилась с СМС Рен Хана, слова которого были аккуратно вписаны шрифтом Sim Sun: «18:00, отель «Кемпински», третий этаж».

Все верно — в 6 часов вечера. Но вопрос в том… Чего он вообще хочет?

Два часа назад, когда Рен Хан пригласил меня встретиться в отеле, я думала — это просто небольшая ответочка за нежелание идти в его офис. Но, как бы там ни было, я никак не ожидала, что он действительно отправит мне сообщение с точным местом и временем встречи.

Одинокий мужчина, отправляющий подобное сообщение одинокой женщине, — это действительно производит довольно двоякое впечатление…

Я стояла перед входом в «Кемпински» довольно долго и не могла себя заставить сделать шаг внутрь. В моей голове крутилась тысяча и одна догадка, чего же ждет от меня «Айсберг» Рен.

Хочет обсудить какие-то особые условия кражи тем? Тогда бы позвал в кафе.

Укрепить дружбу ужином, чтобы подкупить мое сердце? Тогда пригласил бы в ресторан.

Отель — это такое место, в котором предоставляются приватные комнаты с кроватями… Может ли быть, что… Рен Хан собирается уложить меня в постель?

Я стояла в глубоком шоке, пытаясь прикинуть негласные правила, которые должны ограничивать подобное. И все это время дрожала от холода и волнения перед лифтом… со своим гордым вторым размером.

Если просто предположить, что… Рен Хан взаправду собирается со мной переспать, должна ли я его опередить, чтобы выиграть себе преимущество? Или, может, наоборот — контратаковать, чтобы перехватить инициативу и переспать с ним самой?

К тому же, все эти негласные правила работают, когда начальник совершает какие-либо сомнительные действия в отношении подчиненного. Стоит ли с ними считаться, если все произойдет наоборот?

В голове был полный бардак, и ровно в тот момент, когда я, покусывая ноготь, мучительно решала, что делать, раздался мелодичный «Динь», извещая о прибытии лифта на третий этаж. Я оторвала взгляд от пола, подняла голову и остолбенела.

Красный ковер был восхитителен! Такой мягкий, что казалось, при первом же шаге на него удержаться на ногах станет просто невозможно.

Белоснежные квадратные скатерти с лаконичным элегантным дизайном.

Услужливая хостес, встречающая гостей у входа. Роскошный и дорогой зал, заставленный столиками с блюдами европейской кухни и шампанским. Мужчины в официальных костюмах и женщины в вечерних платьях.

Яркий баннер, висящий над входом в зал, гласил: «Празднование юбилея XX Group и дегустация шампанского бренда XX».

Похоже, здесь проходит банкет XX Group. А еще, видимо, я только что слишком многое себе напридумывала.

Опять.

Причина, по которой Рен Хан решил меня позвать… Возможно, он хочет, чтобы я присутствовала на приеме от имени редакции. Итак, я стою в этом зале, пытаясь подобрать челюсть и не зная, что сказать, а наш изысканный старший вице-президент Рен Хан рассекает толпу в моем направлении с улыбкой, поистине достойной чеширского кота.

Однако когда приближается, его голос оказывается ледяным: — Ты опоздала на минуту. Я вычту из твоей зарплаты пятьдесят юаней.

Я посмотрела на высокомерного и могущественного Рен Хана, с трудом подавив желание посильней пнуть его, чтобы насладиться зрелищем кричащего от боли мужчины посреди этого элегантного празднества. По правилам компании на приемы клиентам опаздывать запрещается — за это опоздавшего сотрудника штрафуют. Но проблема в другом…

Старший вице-президент Рен, где в твоем SMS я должна была разглядеть слово «прием»? И, еще до того как я начала защищаться, заметила перешептывания толпы и осознала более значимую проблему.

Не успела я и рта раскрыть, как Рен Хан начал мне выговаривать:

— Без макияжа, в неформальной одежде — абсолютно никакого уважения к приему наших гостей. Согласно правилам я вычту из твоей зарплаты еще четыреста юаней.

Я не переживу этот месяц. После уплаты полутора тысяч юаней ежемесячного долга «Хуан Ши Рену»* Рен Хану, у меня остается еще 500 юаней, чтобы не протянуть ноги. Однако только что старший вице-президент Рен разом отнял у меня целых 450 юаней…

Так что теперь у меня остается 50 юаней, которых как раз достаточно, чтобы закупить два десятка упаковок дешевой лапши.

*Хуан Ши Рен — отрицательный персонаж китайского балета «Седая девушка», злобный тиран и вообще нехороший человек.

Н-да… Просто прекрасно! Я изо всех сил старалась сдержаться, на все-таки задала более всего мучавший меня вопрос:

— Старший вице-президент Рен, если я не ошибаюсь, участие в приемах — задача журналистского отдела. Теперь наш редакторский отдел тоже должен будет сопровождать вас на различные мероприятия?

Если хочешь ударить собаку — узнай, кто ее хозяин! Очевидно, что мой непосредственный начальник — Ли Цзыжу, глава редакторского отдела. Рен Хан, каким высоким ни было бы твое положение, но вот так просто таскать подчиненных из чужого отдела? Разве это не перебор?

— Разве сотрудники журналистского отдела все умерли? … Или все так заняты?

Выслушав меня, Рен Хан хмыкнул и, крутя в руке бокал, спросил:

— А ты думала, что я хочу быть с тобой?

Произнеся это, он бросил мне магнитную карту и сказал:

— Комната 305, там камера и ручка-микрофон. Мероприятие официально начнется в 18:30. Запиши все как можно лучше, поняла?

Закатив глаза, я пошла в номер за камерой. Понимаю, конечно, понимаю. Если бы я услышала, что можно принять участие в приеме с фуршетом в пятизвездочном отеле, когда только попала в компанию, — я бы лужицей растеклась от счастья. Однако уже через полгода у меня сформировалось кардинально противоположное мнение.

Участие в приеме на первый взгляд — яркое событие, на самом деле не слишком уж заслуживает доверия.

Дело в том, что когда такого новичка, как я, отправляют на прием, он должен прийти с одним из вице-президентов или больших боссов. Красиво говоря — с сопровождающим. Некрасиво говоря — с собутыльником. Насколько я знаю вице-президента Рен, для алкоразвлечений ему подручный не нужен.

Таким образом у меня остается лишь одна роль — мальчик на побегушках. В моем случае

девочка, что ничего не меняет. Вы когда-нибудь видели приглашенных на важные мероприятия больших шишек из СМИ, бегающих и фотографирующих, записывающих, берущих интервью? Шишек, выбивающих инфоповоды для пресс-релизов? Те, кто блещет на этом поприще, да и любом другом бытовом, — это мы, простые пешки.

И кроме того, хотя вице-президент Рен забыл проинформировать меня о причине моего прихода в «Кемпински» и продолжает ставить меня в глупое положение, он почему-то не забыл принести камеры и ручку-микрофон, которые, видимо, приготовлены как раз для меня.

К тому моменту, как высокопоставленные гости приема наедятся, напьются и перейдут к фазе смол-тока под старания несчастного сегодняшнего распорядителя, я уже должна буду старательно ползать вокруг сцены с камерой и микрофоном, записывая всё, до чего смогу дотянуться.

А поесть? Да не смешите мои тапочки! В который раз уже я приду домой с подобного пиршества совершенно голодной.

Я с тоской смотрела в будущее, одновременно искала нужную комнату и надеялась, что в ней найдется хоть что-нибудь перекусить.

Но не успела я даже вытащить ключ-карту, как дверь 305 номера открылась автоматически. Какое-то время мы с моим визави из-за двери просто стояли, уставившись друг на друга.

— П-президент Лю?

Неожиданно. Большой Босс решил лично почтить своим присутствием небольшой прием.

Большой Босс радостно улыбнулся, выглянул за дверь, убедился в отсутствии посторонних и взволнованно втащил меня в комнату:

— Входи, я довольно давно тебя жду!

— ……

Да нет… Не может этого быть!

Мамочка, сестричка Сяо Фу, шеф, Цань Цань, Сяо Вэй, спасите! Я уж лучше пересплю с «Айсбергом» Реном тысячу раз, чем с Большим Боссом хоть на полминуты!

http://tl.rulate.ru/book/13486/1140204